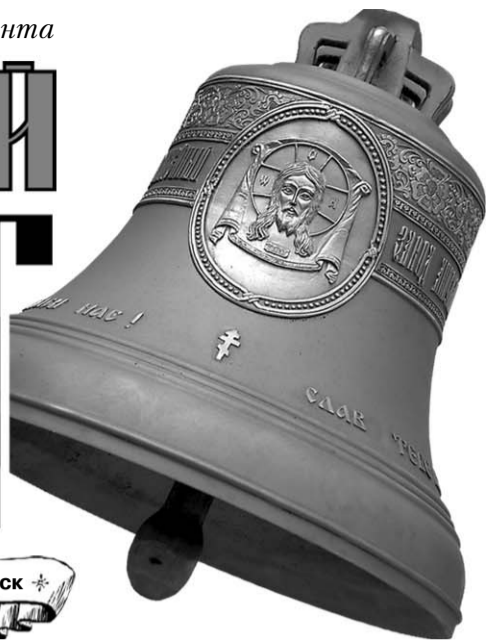

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№2 (158) 2017

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всеярусского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Но если человек прав, и его сердце действительно стало обителью бога, то можно ли быть уверенным, что это Бог истинный, а не тот, который силится выставить себя Богом, не являясь таковым? Вот что говорит об этом святитель Феофан Затворник: «Постника и молитвенника издали чуют бесы и бегут от него далеко, чтобы не получить болезненного удара. Можно ли думать, что где нет поста и молитвы, там уже и бес? Можно. Бесы, вселяясь в человека, не всегда обнаруживают свое вселение, а притаиваются, исподтишка научая своего хозяина всякому злу». Другими словами, человек может пребывать в уверенности, что стал храмом Духа Божия, будучи игрищем нечистых духов.

Кто-то скажет: «Вот, я пощусь и молюсь, только в храм не хожу». На это можно ответить, что молиться и поститься есть дело, конечно, доброе и необходимое, но само по себе недостаточное.

Если христианин, пусть и не оставляя личной молитвы, по своей воле удаляется от храмового богослужения, то, согласно святым отцам Церкви, это является показателем духовного нездоровья. Преподобный Варсонофий Оптинский предлагает на эту тему следующее рассуждение. У одного святого отца спросили: «Есть ли верные признаки, по которым можно узнать, приближается ли душа к Богу или отдаляется от Него? Ведь относительно обыденных предметов есть определенные признаки – хороши они или нет. Когда, например, начинают гнить капуста, мясо, рыба, то легко заметить это, ибо испорченные продукты издают дурной запах, изменяют цвет и вкус, и внешний вид их свидетельствует о порче. Ну а душа? Ведь она бестелесна и не может издавать дурного запаха или менять свой вид». На этот вопрос святой отец ответил, что верный признак омертвения души есть уклонение от церковных служб. Человек, который охладевает к Богу, прежде всего начинает избегать ходить в церковь. Сначала старается прийти к службе попозже, а затем и вовсе перестает посещать храм Божий.

Таким образом, стремление к церковной службе является для христианина тем духовным камертоном, с которым мы можем сверять состояние своей души. Признаком того, что Бог пребывает в сердце, является любовь к храмовому богослужению.

Это можно уподобить человеческим отношениям. Если мы любим кого-то, то мы стараемся быть рядом с ним. Если мы скажем, к примеру, своему другу: «Ты всегда со мной, ты у меня в сердце, поэтому я не пришел поздравить тебя с днем рождения», – то вряд ли мы услышим в ответ слова одобрения и по-

ЗАЧЕМ ХОДИТЬ В ХРАМ, ЕСЛИ «БОГ В СЕРДЦЕ»?

В наше время нередко можно услышать фразу: «Зачем ходить в храм? У меня Бог в сердце!» Казалось бы, такому человеку можно только позавидовать. Действительно, если у тебя Бог в сердце, то посещение храма выглядит каким-то излишеством. Но здесь возникает вопрос: насколько обоснована эта уверенность? Может, бог находится у этого человека в какой-нибудь другой части тела, например, в желудке? А может, и сам желудок стал для человека богом, по слову апостола Павла: Их бог – чрево (Флп. 3, 19).

нимания. Так же и с Богом. Если Бог у нас в сердце, если мы любим Его или хотя бы стремимся к этой любви, то как же мы не почтим День Рождения или Воскресения Христа, Сына Божия, ставшего Сыном Человеческим, перенесшим ради нашего спасения унижения, боль и смерть, как забудем о памятной дате Божией Матери, через Которую мы получили доступ к воплотившемуся Богу, или пренебрежем днями празднования Небесных Сил бесплотных и святых, предстоящих пред престолом Божиим и неустанно молящихся о нас, ленивых, грешных и сильных лишь на слова самооправдания?

В центре храмового богослужения находится величайшее христианское таинство – причастие Тела и Крови Христовых. Все богослужение построено так, чтобы подготовить нас к этому таинству наилучшим образом, и является уже само по себе преддверием и предвкушением нашего вечного пребывания с Богом. В церковной службе видимым образом проявляется учение о Церкви, как о Тэле Христовом. Церковь – это христиане, соединенные со Христом в единый

богочеловеческий организм. Как телу естественно сохранять единство, так и для христианина естественно стремиться к единству с главою Церкви – Христом – и со всеми христианами, объединенными во Христе в единое тело. Поэтому участие в богослужении является для христианина не тяжелой повинностью, не суровым наказанием или изощренной пыткой, а неким природным и жизненно необходимым устремлением. Отсутствие такового должно служить нам сигналом того, что мы духовно больны и находимся в серьезной опасности, что наша жизнь требует скорейшего исправления.

Конечно, не всегда нам легко участвовать в общественном богослужении, не всегда хочется. У каждого случаются состояния, когда приходится себя заставлять идти в храм. Но без этого духовная жизнь невозможна.

Влияние богослужения на страсти можно сравнить с действием света на обитателей темной пещеры. Животные и насекомые, привыкшие к ночи и мраку, при появлении света приходят в движение и стремятся улететь, убежать, уползти в места при-

вычные, в места темные, «безопасные», удаленные от света.

Так и страсти в нас, пока мы далеки от Церкви, от храма, от богослужения, дремлют в привычном и уютном душевном мраке. Но стоит нам прийти в храм на службу, и словно бы все силы ада восстают в наших телах и душах. Ноги ватные, в голове туман, спина болит... Да и вокруг все возмущает: чтецы читают непонятно, певчие сбиваются и фальшивят, священника или нет, или он куда-то торопится, у дьякона вид вызывающий, в церковной лавке отвечают нелюбезно, все какие-то мрачные, а если шутят и улыбаются, то это тоже раздражает («в святом-то месте!») и т.д. Ну и, конечно, фоном мысль: «Что я тут делаю?». И если не понимать необходимости храмовой молитвы, то шансов удержаться в храме почти нет. Тем не менее, истинного утешения мы нигде, кроме храма, не получим.

Многим знакомо состояние уныния, или, как сейчас принято выражаться, депрессии, когда ничто не радует и все теряет смысл. В храм в этом состоянии также идти не хочется. Но православные люди знают, что если все

же заставишь себя и доберешься до храма и богослужения, то все каким-то чудесным образом изменится. Вроде и простоял-то на службе безтолково, молитв почти не слышал, сам не столько молился, сколько пытался справиться с душевной бурей или с роящимися мыслями, а выходишь из храма, и на сердце – мир. Вроде бы внешне ничего не изменилось, обстоятельства все те же, но они уже не кажутся такими непреодолимыми, как раньше.

И это неудивительно. Ведь в храме наша несовершенная молитва получает полноту, соединяясь с молитвой всей Церкви Христовой, в которой Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными (Рим. 8, 26). Поэтому в большинстве случаев даже самая глубокая и сосредоточенная частная молитва не будет для души столь благотворной, как пусть и несовершенная молитва церковная.

Святые отцы часто называют храм «небом на земле». В нем мы соприкасаемся с миром горним, входим, если так можно выразиться, в пространство вечности. Здесь мы получаем усмирение страстей и защиту от насильственного влияния злых духов, делаемся (по крайней мере, на время) недоступными для них. Каждый раз, входя в пространство храма, мы совершаем свой личный малый исход из мира, который лежит во зле (1 Ин. 5, 19), и избегаем его смертоносного жала.

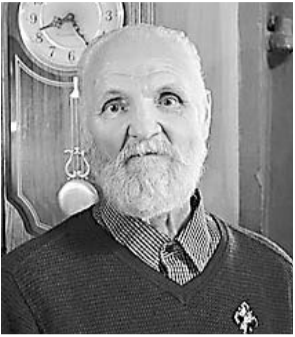
Действие общественной молитвы есть обратная сторона двоякой заповеди Божией о любви к Богу и к ближнему, поскольку личная молитва каждого христианина, молящегося в храме, усиливается, с одной стороны, молитвами других молящихся, а с другой, – энергией Божественной. Для человека, утвердившегося на пути божественном, посещение церковной службы становится потребностью не меньшей, а порой даже большей, чем питание телесное. Особенно остро ощущают эту потребность святые. Так, праведный Иоанн Кронштадтский признавался: «Я угасаю, умираю духовно, когда не служу в храме целую неделю, и возгораюсь, оживаю душой и сердцем, когда служу...».

Впрочем, и сегодня, наверное, в каждом православном храме можно встретить хотя бы одну прихожанку, которая, подобно евангельской Анне Пророчице (ср. Лк. 2, 36–37), почти постоянно пребывает в храме. При том, что окружающие этому обыкновенно отнюдь не способствуют. И близкие ее укоряют, и свои, православные, убеждают поумерить пыл, а она, преодолевая годы и болезни, едва ли не ползком, а все стремится на любезную изболевшему сердцу «обедню»...

Андрей Горбачев

Господь и Божия Матерь не оставили Россию

Об итогах столетия, о Промысле Божиим и новом вызове России рассуждает первый лауреат Патриаршей литературной премии, русский писатель Владимир Николаевич Крупин.

Это важнейшая тема. К ней готовятся в 2017 г. прежде всего наши, так скажем, оппоненты. Они очень сейчас активизировались. Для них это повод наговорить новых гадостей на историю России. Они это делать умеют. Вспомним, как было оболгано и советское время, и Отечественные войны – и первая, и вторая, как обгадили брежневское время, как возвысили разрушительные деяния Хрущева, как вдалбливают в головы молодежи любовь к Америке и ненависть к России.

Два главных события века: революция и Отечественная война. Революция убивала наше отечество, а война спасла мир от фашизма.

Что такое революция? Это выбитая из-под ног родная почва и вырываемая из сердца любовь к отечеству. Это готовилось задолго до 1917 г. Причина – ненависть ко Христу. Исполнители внедрения ненависти – бесовские слуги, особенно пишущие, особенно журналисты. Любовь убивали! Рисовали ужасные карикатуры, клевету на царскую Россию. Постоянно муссировались лозунги: «Россия – тюрьма народов», «Россия – мировой жандарм» и т.п. Втаптывали в грязь свою собственную страну. Так что уже можно было брать когда-то непобедимую державу голыми руками.

Если наши враги вновь так активизировались, то и мы тоже не должны молчать. Именно в области воспитания и взращивания любви к Родине надо приложить максимум усилий. Как нужно любить Отечество? Вот свежий пример. Крым вернулся в Россию, домой. У меня знакомые крымские учителя литературы спра-

шивают: «Вы разве не воспитываете любовь к России?». Они были потрясены, узнав, что у нас школьный день начинается не с гимна, а в классах нет государственного флага России (я бы добавил: и икон). У них – гимн поют, руку к сердцу прикладывают. А посмотрите, что такое американская система образования, сколько они внимания уделяют патриотизму. Японию из поражения в войне только патриотизм воскресил.

Уверен, воспитание любви к Отечеству – первейшая задача нашего образования. Из нашей школы эта составляющая специально вытравлена. А что взамен? Этот ЕГЭ? «Баба-ЕГЭ», как его в шутку, но правильно называют. Так можно воспитывать только ЕГЭ-недоумков, которые нужны только для обслуживания шахт и нефтяных скважин. Так на это полно желающих из обнищавших бывших республик.

Мы не учим детей любить Отчизну! Эта зияющая рана на теле России никак пока не залечена. Если нет любви к России, то ничего хорошего в России и не будет. Пренебрежение родной отчизной отразится на всем – в том числе, на семье, просто на взаимоотношениях людей друг с другом, на воинском духе армии, на развитии или, точнее, не-развитии науки и искусства. На судьбах!

А, как легко настраивают против нас некогда дружественные нам народности! Вчера был нормальный человек, а сегодня с ним уже общаться невозможно. Не только украинцев это касается. Но и, к великому пригорюнию, уже и белорусов. Был недавно в Минске, ехали в одном купе с ученым, разговорились: «Помнишь, мы в прошлый раз говорили о том, что белорусский язык – это разновидность общеславянского языка?» – «Нет, – упирается теперь он, – это самостоятельный отдель-

ный язык! Это не диалект, не наречие! Это не говор!» Я уже не говорю про украинцев: мужики-хохлы как упертые бараны стали, с украинками еще через раз можно о чем-то поговорить. С какой легкостью разрушается единство славянского народа! Национальная гордыня – это нормально, но узконациональная – это тупик.

Я давно, в 1980-х, был в Болгарии, у меня есть рассказ «Дунайское похмелье» про то, как уже тогда мы для них, советские, плохи были, а тем более русские: «Нам не нужен ваш диктат!» А с чем они сейчас

нужна. Народу эти политические игры на самом деле не важны, ему надо за детей быть спокойными. За родину. Жизнь у всех одна. Легко ли думать, что именно при нашей жизни Родина гибнет?

Конечно, мы предпочитаем «белого царя». Но прошедшее столетие нас убедило в том, что как раз мы сами жили без царя в голове, без Бога в душе. А оттого в этот опущенный нам были перепробованы все системы насилия над личностью, но главный вывод: ничто не дало результата!

Советский Союз был создан в ХХ веке, думаю, именно для того, чтобы победить фашизм. Потому что одна Россия могла и не справиться с нашествием этой оккультной сатанинской заразы. Вся Европа валась в ноги у Гитлера. Почти весь мир шел на Россию, то есть на Христа. И тут нужны были и казахи, и башкиры, и татары, и буряты, и марийцы, и удмурты, и все-все-все. И мусульмане, и буддисты, принимая опасность мракобесия, встали в строй. Смертоносная прорва, которая пожирала людей, могла не захлебнуться одними русскими, кого и так уже сильно проредили к середине столетия. Нам помогли и Средняя Азия, и Кавказ. Сколько героев среди грузин, осетин, азербайджанцев, абхазцев, да тех же украинцев, и, конечно, белорусов, – это же общая ПОБЕДА, она объединяет нас! Все вместе мы выполнили эту историческую миссию победы над фашизмом. Но, победив, Советский Союз... распался.

Во всем мы должны чувствовать провиденциальность истории. Думать о России, о нашей истории без учета главной движущей и направляющей силы – Промысла Божия – невозможно! Просто бесполезно. Это столетие

было тяжелейшим в истории человечества – сколько смотришь, узнаешь, думаешь, сопоставляешь. Конечно, было татаро-монгольское иго, но и оно было каким-то щадящим по сравнению с тем, что пережил наш народ в ХХ веке.

От западных рыцарей мы тогда во главе со святым Александром Невским, слава Богу, отбились. А сейчас уже идут сильнейшие информационные бои с привлечением новейших технологий. Русское слово выжило в ХХ веке. Это тоже один из итогов столетия – сохранилась русская литература! Если убрать из мира русскую литературу – мир просто онемееет. Ему нечего будет сказать. А уничтожить русскую музыку – мир оглохнет. Известие о разрушении живописи – потускнеет. Несмотря на диктат идеологии, все-таки эти сокровища мы сохранили. Сквозь все наваждение социализма-коммунизма слово истины прорывалось, благодаря Господу Богу! Это все свидетельство Божией силы и того, что Господь не оставил Россию.

100 лет назад была явлена Державная икона Матери Божией. К этому юбилею необходимо построить или хотя бы заложить женский монастырь в Коломенском. Потому что Божия Матерь, когда явилась Евдокия Адриановой из Перервы, сказала ей: «Найдите черную икону, сделайте красной и молитесь». А молитвы-то сейчас нет у этой иконы! Хотя именно Матерь Божия у нас в стране Царица. Она-то и есть главная Личность ХХ-го и, Бог даст, до окончания веков всех наших столетий – и чудеса являет от Державной иконы Своей. Немногие заметили, что Крым присоединили на день памяти Державной иконы Божией Матери. 15 марта празднуем обретение образа, а первая-то литургия была совершена 16-го. В этот день Крым и вернулся в Россию.

Столетие Февральской революции будут праздновать либералы, демократы, западники, столетие Октябрьской – коммунисты (пойдут к трупам возлагать цветы), а нам надо возродиться столетием явления Державной иконы. Мы не оставлены Божией Матерью!

остались? Также и Литва, Латвия, Эстония катастрофически пустеют. А виноваты все мы, «кляты москали». Вот уж воистину «не вспоивши, не вскормивши, врага не наживешь». А ведь последнюю рубашку «старший брат» им отдавал. А дальше что? Не будет «белого царя», будет «красный вождь», а то и «коричневый», как без него? Крыша-то все равно

О КРЕЩЕНИИ РУСИ БЕЗ ИМЕНИ ХРИСТА

О чем молчит недавно вышедший на широкий экран отечественный наш фильм «Викинг» и кричит зарубежное также новое кино «Молчание». Об этом размышляет директор международного православного кинофестиваля «Покров» протоиерей Александр Акулов.

Кадр из фильма «Молчание»

та великого итальянского мастера Мартина Скорсезе. Признаюсь, смотрел с удовольствием, радостью и слезами – настолько фильм силен верой и любовью к Богу. После этого кино становится таким очевидным и пугающим: как далеки мы от истинного исповедания Христа, насколько во всех жизненных проявлениях мы «стесняемся» нашего Спасителя.

Фильм посвящен японским мученикам-христианам, которые подверглись жестокому гонениям

в середине XVII века на японских островах. Главные герои – два иезуитских молодых священника с горячим сердцем и крепкой верой – отправляются на поиски своего духовного наставника, который много лет назад пропал в Японии.

Фильм насыщен не только казнями (жестокие сцены насилия поставлены деликатно и отторжения не вызывают), а, в первую очередь, размышлениями главных героев о Христе, Его Промысле и силе веры, которую проявляют простые местные крестьяне с такой искренностью и радостью, что сразу начинаешь переносить это на себя и на наше исповедание Христа сегодня.

Думаю и надеюсь, что именно такие цели ставили перед собой создатели картины: разбудить современных верующих и показать, как мы далеки от наших прямых христианских обязанностей – открыто исповедовать Христа, не стесняться своей веры.

Сегодня нам это ничем не грозит, но мы всё равно не делаем того, что должны. Их, мучеников, пытали и казнили, а они умирали с улыбкой на устах, благодаря Господу. Мы живем в православной стране и боимся даже перекреститься на улице, проходя или проезжая мимо храма (ну как же на это посмотрят люди?). Они и в страшной нищете делились друг с другом последними крохами; мы же, обладая многим, считаем, что живём плохо, и не умеем отдавать даже излишки.

И таких «антихристианских» мыслей, дел и поступков современных крещенных христиан можно назвать сотни – мы совершаем их каждый день, хотя давно уже нас не гонят за веру, не казнят за имя Христово и даже с работы не увольняют за ношение крестика. А потом удивляемся, почему нам Бог не помогает...

Обо всём этом заставляет задуматься фильм «Молчание». Никто

Кадр из фильма «Викинг»

не вышел из зала раньше окончания фильма, хотя кино это сложное и абсолютное религиозное по своему содержанию. Значит, наши люди готовы такое смотреть.

Как директор православного кинофестиваля «Покров» скажу: таких мощных христианских фильмов, как «Молчание», у нас пока нет. Конечно, можно найти примеры хороших православных кинолент, но их – десятки, в то время как за рубежом – сотни...

И дело не в деньгах, хотя без них не снимешь масштабного исторического кино. Почему-то католики и протестанты могут себе позволить свободно говорить языком современного кино о своей вере, а нам, православным, всегда чего-то не хватает. Очевидно, нет у нас крепкой веры первых христиан и истинной любви к Богу, чтобы своими фильмами прославлять Христа – так, как, мне кажется, это удалось сделать Мартину Скорсезе.

Фильм «Викинг» был задуман совместно с режиссером Андреем Кравчуком семь лет назад. Тогда я показал Андрею сценарий фильма «Креститель», написанный совместно с Володей Щербининым по нашей одноименной книге, и он вместе с командой Анатолия Максимова взялся за работу. Скажу сразу: фильм понравился. Мне не стыдно за свое первоначальное участие в проекте, хотя и название стало другим, и сценарий изменился до неузнаваемости. Но все-таки кино – о святом князе Владимире, а именно это было нашей главной идеей, которая, на мой взгляд, реализована довольно успешно, масштабно и зрелищно.

Но не могу не отметить, что рассказать о святом Владимире Великом и Крещении Руси создатели фильма пытаются без произнесения вслух имени Христа – видимо, чтобы не отпугнуть массового зрителя, которому религиозная тема якобы чужда и непонятна.

Например, последняя сцена массового крещения киевлян показана так, что человеку, не знающему истории Руси, трудно вообще понять, что это было – то ли купание уставших крестьян, то ли празднование какого-то языческого праздника.

Наверное, величайшее событие в нашей истории можно было объяснить заключительными титрами, но и этого не сделали.

И вот, параллельно на экран выходит «Молчание» – новая кинолен-

В нашем доме на Элеваторной, в Бирюлево, жила одна старушка. Мама почему-то звала ее баптисткой. Слово мне это было непонятно, но оно прочно связалось в детском мозгу со стилем одежды бабы Нюры: она носила всё черное и до бровей повязывала черный платок. Я не помню, с какой стати она однажды позвонила нам в звонок. Вероятно, к маме пришла. Я открыла дверь, и баба Нюра протянула мне какую-то книжку, обернутую в обложку из газеты. Старушка ласково, но настойчиво молвила:

– Возьми, деточка, маме передай. И сама почитай! Это слово Божие.

На дворе был 1982 год, и я, 11-летняя, выпалила как «на автомате»:

– Да вы что! Я пионерка, я в Бога не верю!

Баба Нюра спокойно повторила: – А ты почитай. Не понравится – вернешь.

Я не стала сопротивляться и, чтобы побыстрее закончить этот смущавший меня разговор, взяла из ее рук Библию и обещала посмотреть.

Баба Нюра ушла. Любопытство взяло верх, и я открыла книгу. Страницы пожелтели, переплет отсутствовал как таковой, и вдобавок еще и весь шрифт был непонятный. Я попыталась прочитать пару абзацев, но не пошло... Ничего я там не поняла. Положила я книгу на полку до прихода мамы и забыла о ней.

В школе, однако, году в 1984-м, когда классная руководительница на классном часе рассказывала об «опиуме для народа» и высмеивала таинство Причастия, мне почему-то смеяться не хотелось. В некрещеной душе при слове «церковь» что-то теплело. Я прекрасно помню, как Нина Васильевна пыталась нас расшевелить, рассказывая в красках о таинстве Причастия. Она специально делала акцент на негигиеничности самой процедуры из-за облизывания разными людьми со всевозможными болячками одной и той же ложки. Кто-то из одноклассников хихикал, а я, как сейчас помню, слушала с интересом и безразличности не испытывала. Это был новый, загадочный, неизведанный мир, познавать который, впрочем, я не спешила.

В 1985 году мы переехали из Бирюлево в новую квартиру в Крылатском. Как-то раз в августе, исследуя окрестности района, где мне предстояло теперь жить, я наткнулась на странную заброшенную постройку на Крылатских холмах. Почему-то сразу стало понятно, что это храм... Не было ни крыши, ни колокольни, на двери висел амбарный замок. Добротная кирпичная кладка и причудливый фасад не оставляли сомнения, что здесь раньше была церковь.

В основании кирпичной кладки был лаз. Достаточно было присесть и ползком пролезть внутрь храма. Но даже тогда я, некрещеная и не в меру отчаянная, не рискнула этого сделать, хотя очень хотелось. Просто подошла, постояла, посмотрела на дыру в стене и... побрела домой. Какие-то ребята потом в школе рассказывали, как лазали внутрь и нашли там даже старинные монеты и церковную утварь. А я не могла переступить через благоговейное отношение к неведомому мне миру.

Уже позже я узнала, что храм этот был воздвигнут еще во времена Иоанна Грозного, который любил поохотиться в этих местах. И освящен был тот храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Тогда, в 1985-м, я и предположить не могла, что именно здесь 6 февраля 1993 года будут крестить и меня, и моего папу, а 3 июня 1999 года, в день Владимирской иконы Божией Матерью, я принесу сюда на крещение свою дочь.

Но это будет позже. А пока я, серебряная медалистка, отличница и комсомолка, поступила в 1990 году в МГИМО на факультет журналистики. В стране повевало позитивными изменениями, стали открываться приходы. По телевизору показы-

вали благообразного патриарха Алексия II, но я по-прежнему не проявляла к религии никакого интереса и продолжала грызть гранит науки.

На третьем курсе предмет «Зарубежная литература» нам преподавал профессор Юрий Павлович Вяземский, будущий автор и ведущий известной передачи «Умницы и умники». Дал он, значит, нам в сентябре список из ста книг и наказал прочесть их к концу декабря. Сам же экзамен по предмету был назначен на январь.

Нужно было изучить и содержание четырех Евангелий, и Откровение от Иоанна Богослова, и несколько книг Ветхого Завета. Пришлось ехать на Новый Арбат в «Дом книги» и покупать на улице у перекупщиков за приличные деньги Библию. Я купила, пришла домой, открыла первую страницу с какой-то даже радостью, что вот я наконец могу совершенно официально, не опасаясь никого и ничего, почитать. Но чуда не произошло. Для меня, никогда не читавшей в безбожное время подобной литературы и не знавшей ни одной молитвы, содержание всего

О ПРИХОДЕ К ВЕРЕ НЕКРЕЩЕНОЙ КСЕНИИ И БОЖИЕМ ПРОМЫСЛЕ

Меня, родившуюся в 1971 году, мама с папой даже и не думали крестить. Еще бы! Родители – члены компартии – и крестят ребенка! Бред какой! Так я и росла нехристом и шельмой... Любила в детстве и по карманам чужим пошарить, и мальчишек больно избить, и много всего растлевающего душу познать. Страшно вспоминать. Как будто кто нашептывал одну идею бредовее другой. А маленькая Оксаночка с радостью реализовывала их все. Этаким бесенок подрастал...

вышеописанного опять показалось странным и непонятным, как тогда, после встречи с бабой Нюрой. Однако страх получить двойку на зимней сессии заставил меня читать дальше. Но в душе опять не было никакого отклика. Более того, с первых же страниц я запуталась в ветхозаветных именах, в деяниях персонажей, и поняла, что на экзамен по зарубежной литературе однозначно придется делать шпаргалки, потому что я просто ничего не запомню.

Попутно скажу, что по другим дисциплинам мне, как будущему журналисту, нужно было параллельно изучать труды Франка, Флоренского, Булгакова, Лосского, Бердяева и многих других православных философов и писателей. Такой резкий поток религиозной информации для моего пионерско-комсомольского сознания был подобен водопаду. Он сбивал с ног, ревел и поглощал. Я буквально захлебывалась в незнакомой доселе информации, но читала, читала и читала... Честно скажу, понимала я из прочитанного мало. Но главное было ясно: все написанное – верно. Все – Истина. Без сомнения. Потому что столько умных и верующих людей одновременно ошибаться не могут. Они крестились в веру православную и исповедовали Господа до конца своих дней. Я же в церковь не ходила, в Бога не верила... Чтобы понять их мысли, надо было для начала хотя бы креститься. И стало меня что-то подтачивать изнутри. Ущербность, что ли, какая-то зародилась... Как, мол, так? Вот все эти умнейшие люди были крещеные, а я нет. Так стало во мне зарождаться желание сходить как-нибудь в храм и покреститься.

Перед самым экзаменом сделала я все свои шпаргалки по Ветхому и Новому Завету. На самом испытании вытаскала билет и через полчаса подготовки предстала перед Юрием Павловичем. На первые два вопроса билета я ответила прилично, но тут профессор Вяземский задал мне традиционный дополнительный вопрос: «А назовите-ка мне первую заповедь!» Я за какие-то доли секунды вспомнила, где у меня на листочке это всё записано, опустила глаза на колени, где лежали записи, и, не

моргнув глазом, довольная, отчеканила: «Не поминай имя Господа Бога всуе». Юрий Павлович удивленно поднял брови и попросил хорошенько подумать, ибо ответ был неверным. Я недоумевала. Как это неверным? Я же с Библии списывала. Сто процентов! Я начала настаивать на своей правоте прямо на экзамене. Тогда Юрий Павлович отпустил какую-то шуточку в своей манере и попросил меня назвать шестую, потом восьмую заповедь. Повторилась та же картина: я не попадала. Его нумерация не совпала с моей. Я была в ужасе. Списать с книги один в один и не то... КАК такое вообще могло произойти??? Экзамен был провален. Профессор Вяземский сразу сказал, что за такой ответ на дополнительный вопрос тройки мне поставить не сможет. Я же была категорически не согласна с таким исходом: у меня четверок-то за три года обучения не было еще ни одной, а тут тройка...

Пришлось впервые в жизни идти на пересдачу, которая была через неделю, благо Юрий Павлович в 1993-м такую возможность предоставлял.

Дома я открыла Библию и не поверила глазам: я начала списывать заповеди не с первой, а с третьей! Как??? Кто меня попутал? И мгновенно мелькнула мысль в голове: «Вот тебе Божие наказание за неподобающее отношение к святыне. А всё потому, что ты некрещеная... Была бы крещеной, всё было бы иначе».

Этот случай мне запомнился на всю жизнь. Господь не дал мне так пренебрежительно обращаться с Его словом. Это ж были не просто высказывания мыслителя или философа – это были ЗАПОВЕДИ, очередность которых я должна была знать и благоговейно произносить.

Через неделю я снова пришла на экзамен к Юрию Павловичу, села перед ним и сходу выпалила: «Спрашивайте. Теперь я знаю все десять заповедей! Могу и пяту назвать, и девятую... В любом порядке, как хотите». Юрий Павлович улыбнулся: «А я и не сомневаюсь, что вы их выучили, Оксана. Поэтому

и не буду спрашивать. Расскажите-ка мне лучше, кто там у Данте в «Божественной комедии» в нулевом круге находится?» Я назвала только некрещеных младенцев, а вторую половину ответа – «доброделательные нехристиане» – забыла... В итоге получила четверку. Первую за все три года учебы в институте. Не обхитрила я Юрия Павловича. Бог не попустил. Не любит Господь крученных. Тут знания нужны, а изворачиваться – это не к Нему. Вот так с помощью профессора Вяземского была с меня сбита спесь отличницы, так я была наказана за гордыню.

Сразу после той сессии стали мне сниться сны. Как из рога изобилия, и все с религиозным подтекстом. Сначала приснился мне Господь в образе мученика. Он стоял в длинном рубище и толпы зевая. Рядом лежали орудия пыток. Я видела, как накалялись щипцы, видела дыбу... Я знала, что Его сейчас будут терзать, мое сердце сжималось от ужаса и боли за Него, а Он вдруг в последний миг поднял голову, пронзил меня грозным взглядом и перстом указал на меня: «Вот она!» И палачи бросились ко мне... Я побежала изо всех сил, улетающая по длинным коридорам какого-то здания и... вскоре проснулась, радуясь, что преследователи меня так и не поймали. Но ощущения, я вам скажу, были страшные даже спустя много дней.

Через пару дней приснился другой сон: я в метро, вокруг люди, давкая, толчея... Темно как-то кругом... И мне вдруг помогает какая-то Женщина. Без Нее я то ли упала бы там в метро на рельсы, то ли меня прищемило бы дверями вагона... Не помню уже... Лица я Ее не вижу, полумрак... Помню только, что я задала Ей один вопрос: «Как мне Вас отблагодарить за Вашу помощь?» На что Женщина сказала одну фразу: «Прими Сына Моего...» И всё... Я проснулась и стала размышлять... Почему-то сразу подумалось, что это Сама Матерь Божия, но почему тогда Она была не в светлых ризах, а в темных одеждах, в таком мраке?

Еще через пару дней опять сон: я в незнакомом мне городе, вокруг

неуютно... Ходят трамваи, всё серое кругом, промозглое... Потом вижу какую-то аккуратную постройку зеленых тонов, ограду... Я обхожу это здание, проникаю внутрь, как бы сквозь стены... Там чья-то могила... Аккуратная, с цветами, огороженная кованой решеточкой... Землица черная... Я тут никогда не была, кто лежит в этом месте – не знаю... Присела на корточки, табличку вижу, но кто тут поκειται – прочитать не успеваю...

Эти сны меня доконали. Поэтому однажды – как сейчас помню: в субботу, в предпоследний день студенческих каникул – я проснулась с отчетливым решением пойти уже наконец в наш Крылатский храм и покреститься, пока я не сошла с ума. Вот прям без вариантов: или сегодня, или никогда. Я подошла к папе и сказала, что хочу сегодня креститься в храм Рождества Богородицы в Крылатском и узнать насчет крещения. Отец вдруг сказал, что пойдет со мной, потому что тоже хочет принять крещение. Оказалось, он не помнит, крестили его в Иркутске в 1945 году или нет, а мама об этом никогда ему не рассказывала.

Вдвоем было уже веселее. Собрались мы и пошли. Было около половины первого, по-моему. Мы подошли к свечному ящику, и я спросила, когда можно окреститься. Женщина ласково сказала, что как раз через пятнадцать минут и начнется обряд крещения, подсадила, что нам для этого приобрести. Потом она спросила наши имена. Папа записался в толстую книгу и пошел осматривать храм. Когда я, записываясь на крещение, назвала свое имя, матушка всплеснула руками: «Да какая Оксана! Деточка, Ксения ты». А потом громко запричитала на весь храм: «Чудотакое, люди добрые! Ксеньюшка Ксению в свой день привела!»

Я ничего не понимала. С лица женщины не сходила счастливая улыбка, у нее даже слезы умиления на глаза навернулись, я же тарасила глаза и понимала только одно: я теперь Ксения, потому что так положено по церковному уставу. А какая Ксеньюшка меня сюда сегодня привела, не знала. Я так часто и сказала, что ничего не подгадывала, ни о каком дне ангела своем и слыхом не слыхивала. Вот просто утром встала с одной мыслью: креститься иду – и точка. После этого признания женщина со свечного ящика радостно побежала к кому-то, безпрестанно твердя о чуде. А коллега ее, менее впечатлительная, объяснила мне, что пришла креститься 6 февраля, в день самой Ксении Петербургской, прославленной в лике святых Русской Православной Церкви всего пять лет назад. Ксеньюшка, стало быть, меня и привела в свой день в веру Христову креститься. Вот такое вот негаданное чудо.

Купила я по совету матушки после крещения икону блаженной Ксении в нашем храме, взглянула на изображение и обомлела: за спиной у святой был фиштакшного цвета дом Божий, очень похожий на тот, который мне снился. Вот теперь всё стало понятно. Стало быть, по Питеру я во сне гуляла... Видела Петроградскую сторону города, в котором никогда не была... И трамвайные пути, и промозглое, низкое небо... Решеточка... надгробие, могила... Землица на ней... Всё мне матушка Ксения во сне показала, как было до ее прославления и как будет... И только в 2013 году, когда я впервые приехала в Санкт-Петербург на Смоленское кладбище, я узнала и ту атмосферу, и улицы, что видела во сне, в феврале 1993 года... Получается, что за 20 лет до моего реального приезда в Санкт-Петербург Ксения Петербургская виртуально показала мне свой родной город и место своего упокоения. Мне, грешной и некрещеной, которая никогда не была в Питере и даже на тот момент не была православной. А потом привела в храм принять Святое Крещение именно в день своего ангела.

Как-то к нам в храм заглянула организованная группа пенсионеров. Посещение церкви входило в число мероприятий их воскресного дня. Отслужив благодарственный молебен, мы присели в кружок, чтобы пообщаться. Я спрашиваю: «Кто скажет, что с вами будет через пятьдесят лет?» После некоторой паузы одна женщина лет шестидесяти говорит: «Наверное, будем болеть». Я удивляюсь такому оптимизму! Сдвигаю сроки, интересуясь, что будет через семьдесят-девять лет. Опять пауза – и грустное: «Мы, скорее всего, к тому времени уже умрём». Замечаю: «Умрёт тело, а где будет ваша вечная душа?» Молчание. Потом одна из посетительниц громко возглашает: «Я в раю буду!» Как оказалось впоследствии, она была родственница священника...

СОВЕТ СТАРЦА СИЛУАНА

Не готовиться к будущему – самое великое преступление перед Богом, самим собой, а главное, перед потомками. Ведь если ты не спасся после смерти, то потянешь за собой и потомков. Они тоже будут гибнуть, пока не появится в роду кто-то, подобный евангельскому юноше, которого Христос позвал следовать за Собой. «Позволь мне похоронить моего отца», – сказал юноша. Спаситель же ответил: «Оставь мёртвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие».

Здесь дело, конечно, не в том, что не нужно заботиться о телах умерших. Но важнее позаботиться о тех, кто ещё жив, чтобы приуготовить их к Царству Небесному. Если ты не озарён светом этого Царства, то мёртв уже при жизни. У нас ведь чаще всего мёртвые мёртвых и хоронят, даже священника иной раз пригласят для отпевания. Потом вспоминают, какого хорошего человека похоронили, как он по воскресеньям собирал в бане друзей, знатно угощал, был чемпионом по разгадыванию кроссвордов и так далее. И ни слова о душе, покаянии, о Боге и вечной жизни. Соберутся мёртвые вокруг мёртвого, поговорят, выпьют, разойдутся, так ничего и не поняв при встрече со смертью. А душа того тем временем держит ответ на мытарствах.

Покойный, которого они проводили, скорее всего, не был совсем уж неверующим. Допускал, что есть какой-то высший разум, имел ложное понимание о Боге, ведь правильной вере его не научили ни родители, ни школа. Не научила даже Церковь, которой он гнушался, считал, что храм – это для больных, слабаков и прочих неудачников.

Преподобный Силуан Афонский со слезами молился о всех людях и о всём мире

О таких людях старец Силуан Афонский говорил, что гордость не даёт им встать на путь веры. «Неверующему, – учил он, – я даю такой совет: пусть он скажет: «Господи, если Ты есть, то просвети меня, и я послужу Тебе всем сердцем и душой». И за такую смиренную мысль и готовность послужить Богу Господь непременно просветит. Но не надо говорить: «Если Ты есть, то накажи меня». Поэтому что если придёт наказание, ты, быть может, не найдёшь силы благодарить Бога и принести покаяние».

Хорошо обратиться к Господу с просьбой просветить в трудном положении, во время болезни своей или близких, в минуты опасности, растерянности. Был и у меня в жизни такой вопль. Уже зная о Боге, я растеря-

ся, окунувшись в ложь мира сего, ощутил свою немощь, одиночество, ненужность ни государству, которому присягал, ни ближним. Я не мог ни дать того, чего от меня ожидали. К тому же у меня был отёк лёгких, я не мог лежать, с трудом сидел в своей комнате. Взгляд упал на небольшую икону Спасителя. Неожиданно для самого себя я взмолился: «Господи, я никому не нужен в этом мире. Ты либо заведи меня к Себе, либо сделай так, чтобы я был Тебе нужен». Через несколько минут приехала «скорая», отвезли на рентген и уложили на два месяца в больницу. На какое-то время я вырвался из суевы и смог, наконец, прочитать целиком Священное Писание, насладиться книгами святых отцов, познакомиться с людьми, среди которых

были и нераскаянные грешники, и святые, что сделало меня опытной.

...Всех людей можно разделить на три категории. Самые несчастные – это те, кто отвернулся от Бога, злобствует на Него и на весь Божий мир. Их ожесточённым сердцам ничего не поможет. Эти люди очень боятся смерти и с возрастом становятся всё более несносными – матерятся, скандалят, ссорятся. Иные же ищут Бога, однако тоже несчастны, но не сквернословят, не злобствуют, живут с надеждой на перемены к лучшему. Им советует святой старец Силуан: «Держи ум во аде и не отчаивайся». Ад – это наша действительность, просто мы этого не видим, не зная рая. Третьи же последовали за Христом, научились от Него, смирились, обрели покой в сердцах своих. Всё вокруг может рушиться, а внутри царит покой. Им дано понимать, что Бог каждый миг нашего бытия посылает нам Свои милости. Они могут быть горькими и скорбными, эти мгновения, но это для спасения. На них сходит Дух Святой, и они за всё благодарны Богу-Троице. Таковы святые угодники – пророк Моисей, преподобные Александр Свирский и Серафим Саровский, лики которых сияли фаворским, нетварным светом.

Мы, грешники, светиться, конечно, не можем, но просто обязаны общаться по-доброму, приветливо со своими ближними и даже врагами. Без этого мы не христиане.

Любить надо и неуживчивых, смутьянов и прочих несчастных, не умеющих строить отношения с ближними. Без любви всё напрасно. ..

Игумен Игнатий (Бакаев)

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 10 февраля. Пятница. 16:00 Молебен иконе Божией Матери, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 11 февраля. Суббота. **Перенесение мощей сщмч. Игнатия Богоносца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 12 февраля. Воскресенье. **Неделя о блудном сыне. Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 14 февраля. Вторник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 15 февраля. Среда. **Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом празднику.
- 17 февраля. Пятница. 17:00 Вечернее заупокойное богослужение (Парастас).
- 18 февраля. **Вселенская родительская (мясопустная) суббота.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.
- 19 февраля. Воскресенье. **Неделя мясопустная, о Страшном Суде.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. Заговенье на мясо.
- 24 февраля. Пятница. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 25 февраля. Суббота. **Иверской иконы Божией Матери. Свт. Алексия, митр. Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 26 февраля. Воскресенье. **Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Заговенье на Великий пост.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Вечерня с чином прощения.
- 27 февраля. Понедельник. **Седмица 1-я Великого поста. Равноап. Кирилла, учителя Словенского.** 9:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития об усопших. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
- 28 февраля. Вторник. 9:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития об усопших. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
- 1 марта. Среда. 9:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преподобных Даров. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещение, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: **8 (484) 394-75-15, 8 (903) 109-35-66.** Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru. Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

Жил-был человек чистой души. Молился Богу, трудился, помогал ближним... Но было в нём нечто такое, что привлекло к нему особое благорасположение ангелов.

– Господи, мы не знаем никого из ныне живущих, кто уподобился бы Тебе больше этого человека, – обратились ангелы к Богу. – Быть может, Ты даруешь ему благодать, которой он заслуживает, и дары, которыми распорядится он, конечно же, наилучшим образом?..

– Хорошо, – отвечал Господь. – Но сначала вы спросите, чего он сам хочет.

Направились ангелы к подвижнику:

– Хочешь ли ты одним прикосновением подавать здоровье?

– Нет, – отвечал тот. – Пусть Господь творит это.

– Может быть, хочешь иметь дар слова, способный обращать грешников к покаянию?

– Нет, нет, – испуганно отвечал человек. – Я молюсь об обращении грешников, но не обращаю.

– Может, ты желаешь прославить Бога в глазах людей праведностью или чудотворениями?

– Привлекая к себе, я буду от-

влекать людей от Бога, – был ответ.

– Чего же ты хочешь? – спросили ангелы.

– Чего мне ещё хотеть? Да не лишит меня Господь милости Своей! А с ней у меня всё будет.

– А как же служение ближнему? – настаивали ангелы.

– Да, – наконец, сдался он. – Я хочу творить добро... Но так, чтобы самому об этом не знать.

С тех пор там, где проходил этот человек, оживали мёртвые деревья, исцелялись неизлечимые больные, примирялись закоренелые враги. Но он об этом не знал.